Е.А. Комаровский, к.и.н., Москва

ЗАПАДНАЯ И РОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ГЕРАЛЬДИКА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(см. рис. на 4 и 5 стр. цв. вкладки)

Традиционно геральдику относят к вспомогательным (или, более корректно, специальным) историческим дисциплинам. В данной работе мы охарактеризуем одну из областей «живой геральдики» - геральдику церковную, до сих пор сохраняющую свое практическое значение и развивающуюся как в Западном мире, так и с недавнего времени в России.

По своему происхождению западная церковная геральдика ненамного младше геральдики родовой. В западной геральдической традиции давно сложилась система гербов церковнослужителей разного ранга. Не отстали от католиков и протестантов и некоторые восточные Церкви, также имеющие в той или иной степени оформившуюся систему гербов. Русская Православная Церковь только начинает обретать эти геральдические эмблемы (при том, что патриарх Никон пытался когда-то ввести гербы для духовенства). Наша авторская научно-обоснованная концепция церковной геральдики для Русской Православной Церкви и лежит в основе происходящих геральдических нововведений.

Несмотря на рыцарское происхождение, гербы были приняты и иерархами Римско-католической Церкви. Прежде всего, это было связано с тем, что они, как и светские сеньоры, являлись феодальными владельцами определенных территорий и церковных корпораций (епархий, капитулов, аббатств, монашеских орденов). На рубеже XIII - XIV веков гербы «оторвались» от жесткой земельной привязки. Из рук монарха или просто по закону, в силу исполнения тех или иных функций, гербы получали и лица, не имевшие феодальных земельных владений. В это же время распространились и гербы церковной знати. В их числе были как родовые гербы представителей духовенства, так и гербы, произвольно ими принятые.

В отличие от светской геральдики, церковный герб можно было получить: 1) состоя в церковном объединении (ордене, братстве, обществе); 2) будучи возведенным в церковный сан; 3) гербы в особых случаях жаловались самим Римским папой. В жалование церковных гербов не вмешивались даже королевские власти, и таким образом, выбор герба при получении церковного сана, прежде всего, предоставлялся самому носителю герба.

В связи с «военным» происхождением гербов, их использование духовенством первоначально вызывало протесты общественного мнения, т.к. гербы составляли элемент вооружения, а употребление оружия духовенству было запрещено под страхом отлучения от церкви. В течение многих веков использование гербов священнослужителями и их форма регулиро-

вались только сложившимися обычаями. Гербы некоторых высших церковных иерархов имели свои особые знаки власти, добавлявшиеся к церковным знакам и фигурам на родовых (личных) гербах.

Было лишь одно обязательное условие - непосредственно церковный герб располагался или в 1-м поле рассеченного щита, или в 1-м и 4-м полях пересеченно рассеченного (четверочастного) щита, в то время как родовой (личный) герб - во 2-м поле рассеченного или во 2-м и 3-м четверочастного. Некоторые прелаты помещали знак своей власти во главу родового щита или в малый щиток.

Многие учёные геральдисты отмечают, что церковные гербы не имеют как такового ни шлема, ни клейнода, потому что их носители не участвовали непосредственно в боях. Однако часто церковные гербы объединялись с гербами, имевшими как шлем, так и клейнод. Именно родовые гербы дополнялись церковными атрибутами, но не наоборот. Так, пражский архиепископ Карл (1606–1612) использовал 2 родовых шлема. Литоморицкий епископ Иоганн Фердинанд Киндерманн Риттер фон Шульштейн (1790–1801), а также карловградский епископ Богумир Копун (1698-1701), поместили в свои церковные гербы шлем с клейнодом.

В XVII веке было признано необходимым отражение в гербе церковной функции и ранга его владельца, и с этого времени Римские папы и церковные Конгрегации (органы управления католической Церковью) начали издавать законодательные акты с целью регуляции литургических и иерархических знаков сана и ранга, используемых в качестве геральдических элементов в гербах духовенства. При этом церковные власти были заинтересованы в том, чтобы противодействовать злоупотреблениям в практике создания и использования гербов.

Знаками власти, сана, должности, занимаемой в Римско-католической Церкви, являются инсигнии - знаки власти, должности, принимаемые по примеру светских лиц. Светские гербовладельцы украшали свои гербовые щиты шлемами, коронами, мантиями, жезлами и другими знаками власти и достоинства, духовные же лица помещали в своих гербах религиозные символы, чаще всего имеющие литургическое значение, а также шапку паломника, посох пилигрима и т.п.

Церковная геральдика располагает довольно богатым набором инсигниев. В гербах духовенства, где нет ни шлема, ни клейнода, над щитом помещают тиары, кресты, митры, жезлы, а иногда мечи или княжеские короны и пр. Символика их следующая:

Тиара - торжественный головной убор римских пап (упразднен папой Павлом VI и остался только на гербах). Три короны, которыми она украшена, символизируют Святую Троицу, тройную власть папы - власть первосвященника, царя и пророка, три функции папы - священнослужителя, пастыря, и учителя, а также Церковь воинствующую, кающуюся и торжествующую.

Ключи Святого Апостола Петра символизируют две области папской власти в соответствии со словами Христа, даровавшего своим апостолам

и их преемникам право «вязать» (осуждать за грехи) - это символизирует золотой ключ и «разрешать» (отпускать грехи кающимся грешникам) - это символизирует серебряный ключ.

Крест (обычно золотой) бывает размещен над верхним краем щита священнослужителей. Большой крест, который на процессиях несут перед Римским папой и его легатами (послами), с XIV века является геральдическим знаком патриархов и архиепископов, которые с XVII века стали употреблять в гербах более сложный, двойной крест с шестью концами (так называемый «патриарший»). В епископских гербах он имеет одну перекладину (так называемый "латинский"). Крест полагается помещать в гербах епископов, а также папских легатов, даже тех, которые епископами еще не являются, но имеют право на этот знак, как представители папы Римского. Крест символизирует проповедь учения Христа, отрешение от всего личного во имя проповеди Евангелия, т.е. апостольскую миссию. Некоторые авторы упоминают, что епископы использовали двухперекладинный крест, а архиепископы - трехперекладинный, но у нас нет достаточных оснований это утверждать.

Жезл (посох, пастораль) - символ власти епископа. Обычно расположен на левой стороне щита. Это длинный ровный посох, как правило серебряный, наверху завитый особым образом и украшенный золотом и драгоценными камнями. Прямой ствол посоха символизирует силу власти и обязанность поддерживать слабых, острый конец - обязанность побуждать ленивых и уклоняющихся от Христа в вере, витое навершие - милосердие, привлекающее грешников к раскаянию и помогающее заблудшим.

До недавнего времени духовные государственные мужи (прелаты) имели в гербе жезл, скрещенный с мечом как знак уголовного права. Жезл архиепископа и епископа по правилу закручен наружу, у аббатов же и у других священников, не ставших епископами, но имевших право на понтификалии, - внутрь. К жезлу аббатов, приоров, настоятелей монастырей прикреплялся еще кусок шелка или материи (так называемый судариум или веллум), позволявший священнику вытирать пот с рук. У епископов и высших иерархов веллум отсутствовал, ибо имелось церемониальное предписание об употреблении ими рукавиц.

В восточных христианских Церквах жезл имеет навершие в форме буквы «Т». Этот жезл, по-гречески «диканикион», венчают две змеи, поддерживающие увенчанный крестом шар. Он напоминает по форме кадуцей - атрибут греческого бога Гермеса, у римлян - Меркурия (напомним, что и Святого Апостола Павла во время его проповеди в Листре называли Гермесом. Может быть, это объясняет символику жезла).

Дошедшие до нас исторические сведения указывают на то, что на западе жезл, как символ епископской власти, употреблялся раньше, чем на востоке. Так, письмо папы Целестина к епископам Галлии (V век) подтверждает употребление жезла в то время в западной Церкви. О применении жезла в восточной Церкви первое указание встречается в несторианском чине епископского рукоположения (VI - IX века). В начале форма

жезла была в виде пастушеского посоха, с загнутым вниз верхним концом. Затем, чтобы отличить жезл патриарха от жезлов епископа и игумена, первый стали делать двурогим, в виде якоря. Жезлы этой формы употреблялись как в древнегреческой, так и в древнерусской Церквах. Таков, например, посох, подаренный царем Михаилом Федоровичем в смоленский Успенский собор.

С XVI века на востоке и с XVII века в России входит в употреблении жезл, верхний конец которого имеет не форму якоря, а форму двух обращенных друг к другу змей, чем наглядно выражается мысль о мудрости архипастырского правления. Особенность жезла русской церкви состоит в том, что он снабжен так называемым «сулком», которого нет у жезла греческого. Сулок представляет собой два вложенных один в другой небольших платка, стягивающиеся шнуром у поперечины жезла. Вероятно, сулок введен в русской церкви в силу климатических условий. Во время сильных морозов при крестных ходах невозможно держать железный жезл незащищенной рукой, поэтому верхний платок сулка предназначен предохранять руку от наружного холода, а внутренний - от прикосновения к металлу.

Кроме епископов, право ношения жезлов предоставлено еще архимандритам и игуменам. В отличие от архимандричьего, епископский жезл по всей длине имел «яблоки» или шипы, однако с начала XIX века они идентичны. Жезл игумена представляет собой обыкновенную палку из черного дерева, с небольшой поперечной перекладиной наверху. В древнее время в греческой Церкви право вручения жезла было предоставлено Императору. Этот же обычай был заимствован оттуда и в Россию; русские цари вручали жезл митрополитам, а с введением патриаршества - патриархам, а эти последние - епископам. С 1725 года Синод возложил обязанность вручения посоха на первенствующего при хиротонии епископа, причем само вручение происходит после литургии на архиерейской кафедре, посредине храма [1].

Жезл архиерей приемлет в знак своей власти над подчиненными и в знак законного управления овцами Христовыми, что доказывает и молитва, читаемая при первоначальном его вручении. Такой жезл не без причины называется у греков «пантерисса», в знак отеческого управления паствой. Симеон Солунский пишет: «Жезл, который держит архиерей, означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать к себе. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверх жезла), как якори, чтобы можно было прогонять людей зверовидных и губительных. И над теми рукоятиями крест Христов означает победу; ибо крестом мы и побеждаем и утверждаемся, путеводимся и пасемся, запечатлеваемся, детоводимся и, умертвивши страсти, привлекаемся ко Христу, а противников прогоняем и отовсюду соблюдаемся» [2].

Митра (infula) - головной убор, напоминающий головные уборы жрецов в библейские времена. Составляющие ее два сферических треугольника символизируют два Завета - Ветхий и Новый.

Митра обычно размещалась на геральдической правой стороне над верхней гранью щита и заменяла собой дворянскую корону. Вначале она располагалась ниже, позже - чуть выше. Из нее выходили две серебряные или золотые ленты (т.н. фимбрии), подбитые червленью, с золотой тесьмой по краю и золотой бахромой на концах, которые развеваются в виде узоров. Митра употреблялась либо серебряная, либо золотая, с внешней стороны украшенная вышивкой или драгоценными камнями. Ее подбой был червленым.

Митры подразделялись на:

1. Кардинальские.
2. Патриаршие.
3. Архиепископские, епископские, аббатские, прелатские.

Митра служит знаком власти или сана. В христианских Церквах византийского обряда используется другая митра, напоминающая по форме княжескую шапку.

Своеобразным украшением церковных гербов остаются клобуки (церковные шапки). Ввел их папа Иннокентий IV (1243 - 1254) на Лионском соборе 1245 года. В качестве геральдического знака клобук повсеместно распространился позже, в XIV веке. Сначала церковная шапка использовалась в качестве особого знака, присвоенного кардиналам-легатам (так постановил Лионский собор). Позже право на нее получили кардиналы-епископы, а папа Григорий XIV в 1591 году пожаловал его также кардиналам, принадлежавшим к монашеским орденам.

Долгим был путь развития целой системы (постепенно вводимой практически с 1832 года, но принятой только недавно) в употреблении клобуков со шнурами и кистями, их цветов, числа и точного расположения согласно месту их носителей в церковной иерархии Римско-католической Церкви. При подсчете кистей не учитываются кисти, находящиеся на другом конце шнура над клобуком - они служат лишь для его украшения и закрепления самого шнура.

В принципе, теперь церковная шапка полагается всем лицам католического вероисповедания, принявшим священнический сан, и играет роль ранговой короны у светских лиц. Цвет этой шапки и количество кистей обозначают должность, занимаемую в церковной иерархии. Красный цвет кардинальской шапки символизирует готовность пролить кровь за Евангелие, зеленый у архиепископов - укрепление и распространение учения Христа, фиолетовый у епископов - достоинство, черный - скромность, серьезность.

Кроме креста, который тоже прежде украшал гербы высшего католического духовенства, жезл, митра, меч и княжеская корона с них исчезли, на основании папского указа об упрощении церковных гербов, изданного 31 марта 1969 года папой Павлом VI (1963 - 1978) и вступившего в силу 13 апреля того же года. Крест, митру и жезл впредь стали использовать сановники англиканской церкви и некоторых других протестантских церквей, а их геральдическая система многое заимствовала от прежних геральдических методов Римско-католической Церкви.

Паллиум – надеваемое через голову своеобразное ожерелье из ткани - узкой белой шерстяной ленты, спереди и сзади которого свешиваются две такие же ленты, подшитые черным шелком. Паллиум украшен шестью черными шелковыми крестиками (по одному на свисающих концах и четыре на ожерелье). Шерстяная ткань паллиума символизирует аскетизм, белый цвет означает доброту; наброшенный на плечи, он символизирует богобоязненность, с которой носящий его должен исполнять свои функции, две свисающие ленты – жизнь деятельную и созерцательную, кресты – то, что свою миссию его носитель должен исполнять только с помощью креста. В восточных христианских Церквах паллиуму соответствует омофор, имеющий вид ленты, украшенной крестами.

Кратко познакомившись с символикой инсигний, перейдем к принципам их использования.

В западной церковной геральдике выделяют в целом три основные группы гербов: а). личные гербы собственно духовных особ; б). гербы духовных церковных институтов (архиепископств, епископств, духовных и рыцарских орденов, монастырей, приходов и т.п.); в). гербы территориальных церковных формирований (архиепископств, епископств, викариатств, благочиний, монастырей, приходов и т.п.).

Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Гербы епископств и архиепископств обозначают место резиденций церковных епархий. Таким образом различают архиепископов и епископов с резиденцией и титулярных епископов (рукоположенных без места, имеющих титул без епархии). Родовые или особые гербы архиепископов и епископов образовывали комбинации с гербами епархий различными способами, наиболее часто - счетверением щита (рассечением и пересечением). Если же архиепископ или епископ вместе с тем был еще и кардиналом, употреблялся червленый клобук с пятнадцатью кистями с каждой стороны, а его достоинство определялось по кресту. Наистарейшим подобным гербом является золотое бревно в черном щите Пражского архиепископства.

Гербы коллегиальных капитулов, митрополичьих капитулов, костелов и приходских храмов в большинстве своем создавались либо людьми, которыми строился и освящался храм, либо теми, в честь чьих Святых храм получал название. Гербы приходских управлений - новое веяние в западной церковной геральдике. Они появились лишь в XIX веке, причем далеко не всякое приходское управление имеет и использует герб.

В гербах духовных орденов и их монастырей и подворий ситуация несколько сложнее. Монастыри нищенствующих орденов и младших конгрегаций не имели своих собственных гербов и использовали гербы сообща (такие ордена, как доминиканцы, францисканцы, кармелиниты, августинианцы и др.). Наоборот, монастыри некоторых орденов (бенедиктинцев, премонстратов, сестерцианцев и др.), представители которых заседали в земском парламенте, имели самостоятельные гербы. В этих геральдических символах очень часто встречались фигуры из гербов основателей

самих монастырей. Рыцарские ордена имели в большинстве своем на щите крест: серебряный мальтийский в червленом поле (Мальтийский орден), червленый костыльный в серебряном поле (орден Гроба Господня), лилового цвета (Тевтонский орден немецких рыцарей), либо в черном поле червленый мальтийский крест, внизу сопровождаемый червленой звездой (орден крестоносцев с красной звездой). Рыцарские ордена, как правило, не употребляли ни шлема, ни клейнода, ни мантии, ни короны на гербах, только лишь орденские украшения и девиз, а иногда и щитодержателей.

Весьма любопытны гербы подданных духовных рыцарских орденов, присоединивших к своим гербам и символы орденов. Так, вельможа рыцарского ордена использовал в 1-й и 4-й частях четверочастного щита знак ордена, а во 2-й и 3-й - родовой герб. Щит был окружен рядовыми рыцарями-щитодержателями, и все это располагалось на мантии. Большинство рядовых рыцарей помещало знак ордена во главу родового герба. В XVII - XVIII веках вошло в моду подкладывать под родовой щит орденский крест (наибольшее распространение это получило у мальтийских рыцарей).

Стоит сказать отдельно о гербах духовных особ эпохи царствования Наполеона Бонапарта. Как известно, он ввел свои принципы построения гербов, просуществовавшие совсем недолго (1808 - 1815). Свое место в этой системе занимали и гербы духовных лиц. Кардинальский герб традиционно имел червленую шляпу с 15-ю кистями с каждой стороны и располагался на червленой, усыпанной золотыми пчелами мантии под короной. Граф архиепископ при такой же червленой шляпе имел щит, увенчанный общей для наполеоновских гербов ранговой шапкой с 5-ю страусовыми перьями и наметом. Барон епископ использовал зеленую шляпу с 10-ю зелеными кистями с каждой стороны. Щит при этом увенчивался шапку с 3-мя перьями и наметом, справа от щита располагалась золотая католическая островерхая митра, слева - золотой посох, закрученный наружу.

Манера всей наполеоновской геральдики помещать особые ранговые знаки в сам гербовый щит не обошла и священнослужителей. В их гербах обязательным было наличие у архиепископов в синем вольном поле золотого уширенного креста, у епископов - прямого укороченного в червленом вольном поле[3].

Анализ личной церковной геральдики начнем с гербов Римских пап. По статусу Римский папа был выше Императора, а по происхождению некоторые из них были графами (а Стефан IX и Виктор III - сыновьями герцога и князя), однако гербы имели немногие. Скудость материалов заставляет сомневаться в исторической достоверности ряда гербов. С уверенностью можно подтвердить достоверность гербов Александра III и последующих пап, начиная с Иннокентия III.

У некоторых папских гербов необычна форма щита. Он напоминает лошадиную голову (спереди), и если это действительно так, то их заимствовали из рыцарских традиций, когда малые щитки подобной формы кла-

лись на голову лошади на рыцарских турнирах. Такое предположение мы высказали в нашей статье «Основы церковной геральдики» в журнале «Гербовед» [4]. Действительно, геральдическими фигурами украшался не только щит и шлем, но и одежда рыцаря, попона коня и иногда конский налобник, однако гербовый щиток занимал весьма незначительное место и вряд ли принимал форму налобника. Геральдист, составлявший эти гербы, взял за основу форму итальянских тарчей - щитов, использовавшихся воинами в разных государствах Италии в XV - XVI веках. Вообще, форма гербовых щитов у духовенства была самой разнообразной - варяжской, итальянской (овальной), английской, закругленной, немецкой и т. д. Строгие гербы средневековья сменили пышные геральдические образцы эпохи Возрождения, им на смену пришли вычурные гербы барокко, а их, в свою очередь, вытеснил прагматичный стиль XIX и XX веков.

Геральдические знаки папы Римского с XIV века - тиара и ключи. Щит положен на 2 ключа Апостола Петра, над коими возносится занимающая центральное место над щитом папская тиара. Ключи располагаются зубьями вверх, причем они повернуты по направлению от центра щита наружу. Кружевное украшение ушка ключа вырезано в виде орнаментального креста, через который протянут золотой, пурпурный или червленый шнур с кистями на концах. Правый золотой ключ называется «связывающий», он скошен справа. Левый серебряный носит название «развязывающий» и скошен слева.

Ключи в папских гербах находились сначала в вольной части щита (как и на хоругвях, печатях, монетах), позднее - помещались между щитом и тиарой или по бокам щита и, наконец, заняли свое место за ним.

Тиара сделана в виде высокого белого чепца, заканчивающегося державой, с тремя надетыми на него золотыми коронами, которые после понтификата папы Урбана V (1362 - 1370) символизировали, что тот был суверенным князем, наивысшим судьей и единственным законодателем. Тиара была первоначально в виде чепца без украшений, который папы носили примерно в VII столетии. Кто первый водрузил на этот чепец корону в знак папской власти как светлейшего князя, доподлинно неизвестно. Вероятно, это был папа Александр III (1159 - 1180), а постоянное ее использование было закреплено уже властью папы Григория IX (1127 - 1241). Папа Бонифаций VIII (1294 - 1303) ввел 2-ю корону, а при папе Клементие V (1305 - 1314) появилась 3-я. Из тиары выходят 2 ленты, как правило, с золотой бахромой (серебро и золото - характерные папские металлы), либо золотого цвета с пурпурной или червленой бахромой (см. выше).

Когда Римский папа умирал, тиара клалась на его гроб в знак прекращения полномочий, которые вместе с ключами принимал кардинал-камергер. С началом так называемой седисвакансии (власть Sede Apostolica - из-за упразднения апостольского престола), продолжавшейся между смертью папы и выбором нового, местоблюститель папского престола - кардинал-камергер - украшал свой герб ключами. По аналогии в

его гербе появлялся и так называемый базиликальный солнечный зонтик (ombrellino, gonfalone, umbrella). Помещали его над гербом, а ключи располагались на месте тиары. По воле нового папы кардинал-камергер вновь убирал со своего герба зонтик и ключи. Начало использования зонтика в церковной геральдике относят к XV веку.

У кардинала герб венчает кардинальская красная шапка с 15-ю такими же кистями и шнурами по обеим сторонам шапки. Если кардинал имеет сан патриарха, примаса или архиепископа, за щитом помещается двойной крест. Если он принадлежит к Мальтийскому ордену или ордену Гроба Господня, то имеет право использовать крест соответствующей формы (мальтийский или иерусалимский).

Патриарху присвоена зеленая шапка, по виду схожая с кардинальской, то есть с 15-ю зелеными кистями на таких же шнурах по обе стороны от нее (часть геральдистов утверждает, что эти кисти должны быть прошиты золотой нитью). Светские знаки достоинства, за исключением мальтийского или иерусалимского крестов, запрещены. За щитом помещен двойной золотой крест. Латинский патриарх Иерусалимский, в качестве Великого магистра ордена Гроба Господня, помещает в гербе червленый иерусалимский крест в серебряном поле. В гербе патриарха Венеции помещена эмблема Св. Евангелиста Марка – крылатый лев с нимбом, держащий книгу с надписью «Pax tibi Marce evangelista Meus» («Мир тебе, Марк, евангелист Мой»).

Герб католического примаса (главы церковной иерархии данной страны) напоминает герб кардинала, но шапка, шнуры и кисти зеленые, двойной крест - золотой.

Католический архиепископ венчает герб зеленой шапкой с 10-ю зелеными кистями с каждой стороны на зеленом шнуре, за щитом двойной золотой крест.

Католические митрополиты имеют право помещать в гербе в качестве особого знака паллиум (см. выше). Ранее его носили впереди папы по его приказу. Эта привилегия была распространена и на патриархов, а в XX в. - на архиепископов, имевших право на княжеские символы власти. На их гербах паллиум обвивал лишь половину щита и шлем, имел 4 креста и лишь одну свешивающуюся ленту с черным концом. В геральдике паллиум встречается только на протяжении последних двух столетий. Как особый знак отличия он мог быть пожалован и епископам.

У епископа за щитом помещается латинский золотой крест. Шапка – зеленая, с 6-ю зелеными кистями. В Италии и Франции иногда вместо такого креста используются митра и жезл, напоминающие старые епископские гербы. Если епископ имеет право использовать паллиум, то такюе помещает его в герб.

Епископы восточных христианских Церквей используют инсигнии, соответствующие их собственным литургическим традициям: армянские и маронитские – латинскую митру и жезл, коптские, эфиопские, греческие - митру и жезл, характерные для греко-православной литургии.

Прелаты и аббаты «нуллиус» (территорий, выделенных из состава епархий), если они не являются титулярными епископами, используют зеленую шапку с 6-ю таковыми же кистями, а вместо креста золотой жезл с веллумом. В Италии используется также серебряный жезл без веллума.

Высшие прелаты Римской курии, называемые ди фиочетто (di fiocchetto) – вице-камергер, аудитор Римской роты, главный казначей Апостольской казны, апостольский секретарь и другие руководители дикастерий, если они не являются епископами, использую фиолетовую шапку с 10-ю красными кистями на таком же шнуре. Когда они становятся кардиналами, то имеют право в качестве одного из элементов использовать на щите своего герба папский герб.

Апостольский протонотарий использует в гербе фиолетовую шапку с 6-ю красными кистями. Титулярный протонотарий и генеральный викарий имеют черную шапку с 6-ю черными кистями. Домашний капеллан Римского папы - фиолетовую шапку с 6-ю фиолетовыми кистями.

Камергер и почетный капеллан использует черную шапку с 6-ю фиолетовыми кистями. Генерал монашеского ордена - черную шапку с 6-ю черными кистями, но генералу ордена Премонстрантов присвоен белый цвет. Аббаты монастырских общин (орденов) употребляют шапки, шнуры и кисти белого цвета, вельмистр рыцарского ордена крестоносцев с красной звездой - белый клобук с золотой лентой.

Провинциал (глава региональной организации) монашеского ордена использует черную шапку с 3-мя черными кистями. Инфулат (митрофорный священник) - черную шапку с 3-мя черными кистями на черном шнуре, под ним помещена так называемая простая (симпекс) инфула, т.е. митра без украшений (этот титул в последнее время вытесняется титулярным протонотарием).

Каноники - члены капитулов, если они не имеют никакого иного почетного титула, например протонотария, домашнего прелата и др., употребляют черную шапку с 3-мя такими же кистями. Если капитул получил привилегию использовать митру, и это закреплено в качестве геральдической инсигнии официальным документом Апостольской столицы, то употребляется именно эта инсигния, и тогда каноники не имеют права помещать в гербе шапку.

Приор, гвардиан (привратник монастыря), ректор венчают герб черной шапкой с 2-мя черными кистями на черном шнуре, за щитом у них - посох паломника. Декан имеет право на черную шапку с 2-мя черными кистями. Священник использует черную шапку с 1 кистью с каждой стороны на черном шнуре. Это касается как настоятелей приходов, так и викариев.

Аббатиса (настоятельница монастыря) помещает за щитом вертикально поставленный жезл, украшенный белым веллумом. На гербе приориссы за щитом располагается посох пилигрима, а щит окружен четками. В гербах монахов и монахинь щит окружен четками.

Если некоторые аббаты имеют под своим покровительством несколько монастырей, на их гербах появляется 2-й жезл. Примером может служить

случай с монастырями сестерцианцев в чешских городах Седлец и Окалин, или с бенединтинскими монастырями Св. Килиана на Острове (в Давле) и Св. Иоанна под Скалой. В Ракусках использовали в подобных случаях 2 митры.

В XVII веке гербы аббатств имели овальный щит, подложенный закрученным вправо вертикально поставленным жезлом, продетым через золотую корону над щитом.

Церковные административные органы и корпорации пользуются инсигниями своих начальников. Учреждения Апостольской столицы используют папскую тиару и ключи. В епархиальных учреждениях используется епископская митра, сопровождаемая жезлом и крестом (в архиепископствах – двойным, в епархиях - обычным латинским). В митрополиях добавляется паллиум.

Добавим, что использование щитодержателей в церковной геральдике сравнительно редко (к примеру, рыцари-крестоносцы с красной звездой использовали в качестве щитодержателей Святых Константина и Елену), в то время как девиз у каждого обладателя герба был свой (преимущественно на латыни) и выражал или пояснял духовные постулаты. Девизы изменялись от одного духовника к другому, и лишь некоторые духовные рыцарские ордена имели общий девиз. У особ княжеского достоинства встречались гербы, размещенные на мантии и под княжеской короной.

Церковная геральдика всегда составляла единое целое с другими частями геральдики. По той причине, что здесь не соблюдался принцип перехода по наследству, каждый герб не был похож на другой. К таким, казалось бы, нарушениям незыблемых правил надо несколько привыкнуть. Существуют, наконец, и случаи, когда гербы особ церковного достоинства меняются несколько раз в течение жизни, а также и употребляются параллельно в разных вариантах [5].

Кроме Римско-католической, свои геральдические принципы и правила имели и Лютеранская, и Англиканская Церкви. Однако, все эти правила в большей или меньшей степени близки геральдическим правилам Римско-католической Церкви. В XVI веке христианский Запад пережил период церковных реформ, который принято обозначать терминами «реформация» и «контрреформация». Первая из них относится к протестантским церковным реформам, положившим начало многим христианским общинам.

Сначала следует упомянуть Лютеранскую Церковь. Мартин Лютер признал таинствами только крещение и причастие, отвергая священство, подчеркивая тем самым значение в церкви всех ее членов, т.е. всех верующих. Отсюда в Лютеранской Церкви весьма трудно четко определить область церковной геральдики, так кака отсутствует разветвленная церковная иерархия. Однако лютеранские общины в различных странах имеют собственную геральдику. Лютеранские епископы украшают щит митрой и пасторалем (это соответствует первоначальной форме епископских гербов), архиепископы добавляют к этому крест. Духовные лица - пасторы - используют гербы в «светском» варианте.

Орган Скандинавского геральдического общества («Societas Heraldica Scandinavica»), журнал «Heralddisk Tidsskrift» в мартовском номере за 1977 год наряду с гербами епархий приводит инсигнии, присвоенные церковным чинам. Королевский придворный проповедник использует в гербе черную шапку с 6-ю лазоревыми кистями на лазоревом или черном шнуре, настоятель собора - черную шапку с 3-мя черными кистями на черном шнуре, настоятель обычного храма - черную шапку с 2-мя черными кистями на черном шнуре, пастор - черную шапку с 1-й черной кистью с каждой стороны.

В Реформатской (Кальвинистской) Церкви гербы если и употребляются, то имеют исключительно светский характер. Иначе обстоит дело в одном из ее ответвлений - Пресвитерианской Церкви, где с 1959 года появляются гербы сначала всей церковной общины, а с 1960 года и гербы модераторов (распорядителей, должностных лиц, управляющих церковными делами). По своей структуре эти гербы приближаются к гербам иерархии других Церквей. Герб венчает шапка, напоминающая по форме головные уборы периода ренессанса, сочетающая черты берета и шапки. Пастораль (cuigrich), несколько отличающийся от традиционного жезла, является геральдическим знаком модераторов. У модератора Генерального собрания шапка украшена лазоревым шнуром с десятью лазоревыми кистями, у модератора синода - с шестью, у модератора пресвитерия – с тремя кистями. Герб пастора - «министра» - такой же, как гербы священников в других Церквах.

Англиканская Церковь по своему иерархическому устройству мало отличается от католической. Ее епископы венчают свои гербы митрой. Архиепископы добавляют два жезла, скрещенные за щитом. В США инсигниями епископов являются митра, пастораль и ключ. В гербе епископа Дэрхемского (Durcham) в Англии митра украшена княжеской короной, а вместо одного из пасторалей помещен меч.

До 1976 года англиканское духовенство использовало светские гербы. 21 декабря 1976 года по просьбе примаса Англиканской Церкви архиепископа Кентерберийского наследственный лорд-маршал Англии герцог Норфолк издал правила, определяющие порядок использования духовенством геральдических шапок. Декан использует черную шапку с 3-мя красными кистями на пурпурном шнуре, архидьякон - черную шапку с 3-мя пурпурными кистями на пурпурном шнуре, каноники (в т.ч. бывшие каноники, ушедшие на покой по возрасту) - черную шапку с 3-мя красными кистями на черном шнуре, священники - черную шапку с 1-й черной кистью на черно-белом шнуре с каждой стороны. Доктора теологии пользуются такими же гербами, но шнур у них бело-красно-черный. Капелланы Королевского Дома добавляют на шапке геральдическую розу Тюдоров. Дьяконы используют черную шапку без шнуров и кистей. Гербы церковных административных единиц практически не отличаются от гербов их руководителей.

Христиане Востока, живущие за пределами ареала греко-римской культурной традиции, руководствуются собственной теологической кон-

цепцией, что в сочетании с культурными различиями привело к разрыву контактов с западной Церковью. Развитие геральдики у восточных христианских Церквей сдерживалось и по причине их многолетней невольной изоляции. Здесь церковная геральдика руководствуется иными правилами.

Те Церкви, которые вступили в контакт с западной геральдической культурой, используют гербы со щитом и такими же инсигниями, которыми пользуются католические епископы (некоторые униатские Церкви), или аналогичными церковными знаками сана, используемыми на Востоке. Остальные имеют собственные эмблемы, соответствующие художественным и культурным традициям данной общины. Чаще всего это разного вида кресты или благословляющие руки. Нам не удалось обнаружить каких-либо юридических норм и предписаний, определяющих форму и атрибуты церковных гербов у этих Церквей, и можно с большой долей уверенности предположить, что при их составлении руководствуются обычаем, традицией, уже существующими образцами.

Патриархи восточных Церквей используют инсигнии, основанные на собственной литургической традиции (в частности, как уже отмечалось, применяемая ими митра отличается от западноевропейской). Армянский патриарх венчает щит митрой, за ней помещены с одной стороны - жезл доктора (учителя) и латинский пастораль, с другой - двойной крест и греческий пастырский посох. Маронитские патриархи используют митру, латинский пастораль и тройной крест. Коптские и греческие патриархи венчают щит византийской митрой, за щитом помещают крест и посох, характерные для этих вероисповеданий. Герб может быть украшен пурпурной церковной мантией, подбитой золотом («мандиас», «мантия»).

В геральдике Церквей, связанных с византийской традицией, часто встречается изображение двуглавого орла, на груди которого располагается сам щит с гербом. Аналогичным образом поступают главы монастырей и религиозных общин. Так выглядит геральдика Греко-Византийской, Армянской, Сирийской, Халдейской, Маронинтской и Коптской церквей.

Следует упомянуть, что совсем недавно создан первый герб в истории Болгарской Православной Церкви. Владелец герба – епископ Крупникский Климент (Буренков), викарий всех западноевропейских приходов БПЦ.

Характеризуя положение дел в современной российской церковной геральдике, подчеркнем, что традиций подобного рода в России не существовало. Известны гербы патриарха Никона и митрополита Петра (Могилы), ряда высших иерархов Русской Православной Церкви (в частности, Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского), а также гербы некоторых священнослужителей, получивших за заслуги потомственное дворянское достоинство, а вслед за этим и фамильные гербы. Концептуально эти геральдические знаки достоинства ничем не отличаются от обычных дворянских гербов. Дальнейшее развитие этой области российской геральдики приходится уже на конец XX века.

Несколько лет назад впервые в истории российской геральдики в Гербовый Матрикул Русской геральдической коллегии был внесен церковный герб. Владельцем его стала Церковно-приходская школа храма Казанской Иконы Божией Матери Воронежа (ГМ 338 от 14.09.1996 года). Следующий герб принадлежит Воронежской Духовной Семинарии (ГМ 453). Основанная в 1745 году, воспитавшая и давшая истории Русской Православной Церкви целый ряд известных богословов, святителей и новомучеников, Воронежская Духовная Семинария первой из подобных заведений обрела свой герб.

События нескольких месяцев, предшествовавшие величайшей дате в истории христианского мира, 2000-летию Рождества Христова, были связаны с созданием ряда личных церковных гербов. По инициативе Центрально-Черноземного представительства Русская геральдическая коллегия внесла в свой матрикул 5 гербов иерархов и клириков Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Они явились подарком Коллегии священнослужителям, внесшим значительный вклад как в развитие российской церковной геральдики, так и в общецерковное строительство и духовное просвещение.

В первую очередь был создан церковный вариант герба Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Понятие «создан» весьма условно, так как Его Святейшество происходит из дворянского рода. Сообразно существующей научной концепции российской церковной геральдики дворянский герб рода Ридигеров был помещен на патриарший изумрудный картуш и возглавил таким образом всю систему церковных гербов Русской Православной Церкви.

Об употреблении православного креста в качестве атрибута, помещаемого за картушем, следует сказать особо. Речь идет не о предносном кресте, как признаке высшего церковного иерарха, но именно о кресте православном, как принадлежности к Русской Православной Церкви. Такой крест даже в описаниях иногда называют «русским». Особую форму на патриаршем гербе имеет посох. Только этому гербу присущ изумрудный цвет картуша и белый патриарший кукуль. Также исключительно на гербе Патриарха употребляются две панагии и наперсный крест. Девиз отсутствует, так как дворянский герб Ридигеров его не имел. Дабы подчеркнуть важность герба Патриарха, как первоиерарха Русской Православной Церкви, ему присвоен номер 500, а внесение в Гербовый Матрикул состоялось 1 января 2000 года.

Герб ныне покойного Митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) помещен на лазоревый картуш. В малом щитке находится вензель Владыки. Это именно вензель, так как две литеры «Н.Н.» венчает заменяющая корону митра, а между литерами поставлен архиерейский посох. Поводом для создания герба Митрополита Николая послужило его многолетнее архипастырское служение и исполнившееся 75-летие Владыки. Под картушем этого герба - панагия и наперсный крест.

Герб ректора Воронежской Духовной Семинарии протоиерея Василия Попова имеет золотой картуш. Никаких иных атрибутов, кроме пурпурной камилавки и золотого протоиерейского креста на этом гербе нет.

Уникален герб бывшего ректора Церковно-приходской школы Казанской церкви Воронежа, ныне иеромонаха Пафнутия (Пичугина). Именно по его инициативе и был создан герб школы. Когда же несколько лет спустя было решено пожаловать ему герб за геральдические заслуги и в связи с 2000-летием Рождества Христова, выяснилось, что Андрей Пичугин принял монашеский постриг. Но даже эта информация устарела - к моменту матрикуляции герба отец Пафнутий уже стал иеромонахом. Герб его необычен не только потому, что имеет черный картуш и увенчан черной камилавкой с наметкой. В основе композиции лежит важный эпизод в истории российской церковной геральдики - выходящая из левого края рука в монашеском одеянии держит золотой свиток с изображением герба той самой Церковно-приходской школы, ректором которой был отец Пафнутий и благодаря ректорству которого это учебное заведение обрело герб. На Божественный промысел и благословение этого шага указывает выходящая из сияющего облака благословляющая десница. Как и у всех монашествующих, герб отца Пафнутия обрамляют монашеские четки, крест под картушем - серебряный.

Последний из 5 юбилейных церковных гербов принадлежит преподавателю Воронежской Духовной Семинарии Н.В. Макееву, который способствовал созданию герба семинарии. Как атрибут церковный, щит его герба венчает золотая церковно-просветительская корона. Отметим, что все эти гербы имеют общий девиз, подчеркивающий их жалованный характер. Он идентичен девизу Русской геральдической коллегии и звучит кратко и лаконично: «ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ».

В число современных церковных гербов вошел созданный по инициативе жителей Великого Устюга мемориальный герб митрофорного протоиерея Константина Богословского. Как и тысячи иных святых отцов, он был расстрелян в годы коммунистического гонения на Церковь, а на Поместном Соборе 2000 г. причислен к сонму Новомучеников и Исповедников Российских. Так неожиданно среди армигеров появился теперь уже Святой Новомученик митрофорный протоиерей Константин Богословский!

По инициативе все того же иеромонаха Пафнутия был создан первый приходской герб (для храма Св. Архистратига Михаила села Озерки Симбирской епархии). На этом гербе впервые используется червленая монастырская ранговая корона. Герб парижского Свято-Троицкого Александро-Невского кафедрального собора увенчан серебряной короной. На гербах Свято-Николо-Шартомского и Псковского Спасо-Елеазаровского монастырей такая корона также имеет серебряный цвет, а картуш положен на скрещенные черные игуменские жезлы. На геральдическом знаке Марфо-Мариинской обители милосердия жезлы заменены патриаршим посохом и православным крестом, в знак того, что монастырь является Патриаршим подворьем. т.е., по сути, ставропигиальным. Ведётся работа над гербом свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

Настоятель древнего Свято-Николо-Шартомского монастыря, архимандрит Никон (Фомин), владеет гербовой эмблемой, положенной на 2 архиерейских золотых жезла.

Создан герб и для Московского Патриархата Русской Православной Церкви, композиция коего по просьбе Патриарха Алексия II помещена на зеленую патриаршую мантию. Геральдический знак Западно-европейской епархии Русских православных приходов обрамлён, согласно научной концепции, золотым лавровым венком и увенчан служебной архиерейской митрой.

В гербе Синодального Отдела Московского Патриархата по связям с армией и правоохранительными органами изменена традиционная овальная форма картуша и щита, что вполне допустимо в особых случаях. При этом обратнокаплевидный щит увенчан митрой и положен на скрещенные золотые архиерейский посох и православный крест.

В заключение отметим, что интерес к церковной геральдике стали проявлять священнослужители Русской Православной Церкви разного уровня. Создание строгой научной концепции церковных гербов приведет, вне сомнения, к повышению престижа и роли Православия в целом и Русской Православной Церкви в частности как во внешнецерковных контактах, так и во внутрироссийском церковном и государственном строительстве и развитии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х т. Репринт. М.: Возрождение, 1992. С. 878-880.

2. Новая скрижаль или объяснение о церкви, литургии, и о всех службах, и утварях церковных, Вениамина, архиепископа Нижегородского и Арзамасского (1739 - 1811). В четырех частях с рисунками, гравированными на дереве Л. Серяковым. Переиздание: СПб., 1908. М.: Издательство Православного Братства Святителя Филарета Митрополита Московского, 1999. С. 93.

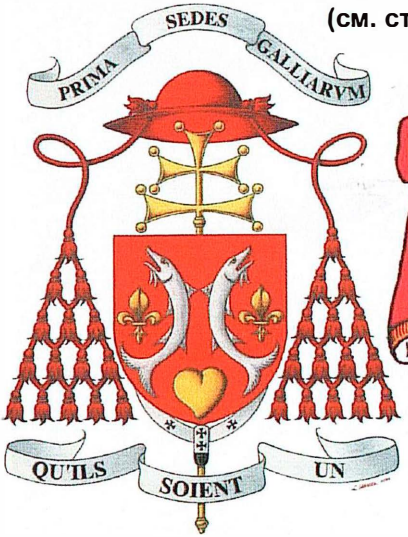
3. ***Philippe Lamarque.*** Heraldique napoleonienne. Paris.: Edition du Gui, 1999. T. 1. P. VIII - X.

4. ***Комаровский Е.А.*** Основы церковной геральдики // Гербовед. 1996. № 3 (11). С. 114-125.

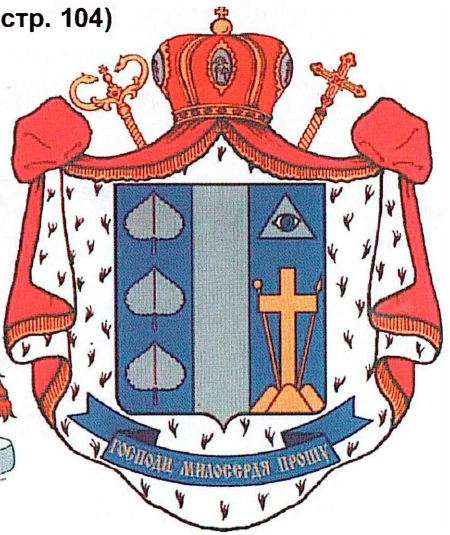
5. Авторский перевод с чешского по книге: Milan Buben. Heraldika: Albatros, Praha, 1986. S. 199-218.

ЗАПАДНАЯ И РОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ГЕРАЛЬДИКА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

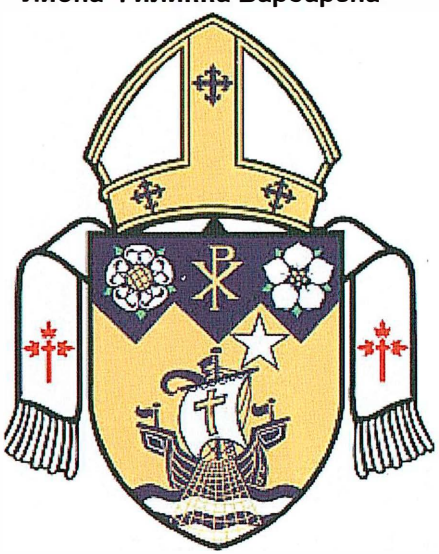
(см. стр. 104)



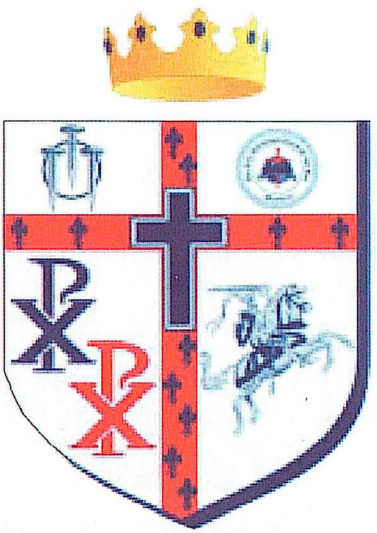
Герб Кардинала
Лиона Филиппа Барбарэна



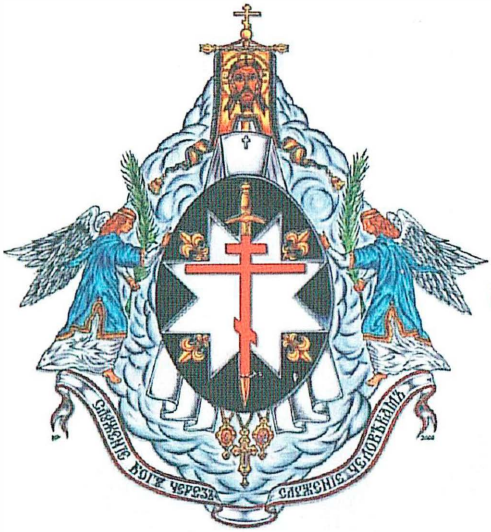
Герб Владыки
Игоря Возняка (г. Львов)



Герб Ванкуверской епархии
Англиканской церкви

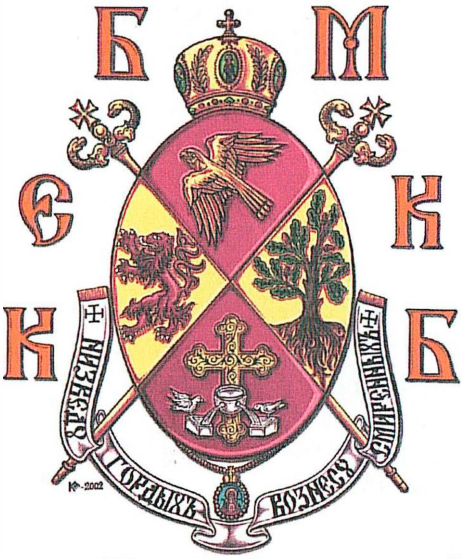


Герб независимой евангелистской
христианской церкви Святого Луки

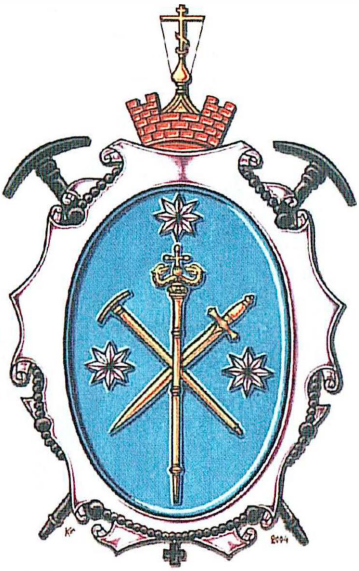


Герб Митрополита Московского и Коломенского Рафаила (Прокопьева) (ГМ 575 от 22.11.2000)

Герб Московского Патриархата Русской Православной Церкви (ГМ 585 от 07.01.2001)



Герб Епископа Крупникского Климента (Буренкова), г. Париж (ГМ 705 от 19.08.2002)



Герб Рождественского подворья Коневского, г. Приозерск (ГМ 804 от 17.03.2004)